

первых десятилетиях XVI в. старец Филофей: «...все христианские царства преидоша в конец и свидошася во едино царство нашего государя, по пророческим книгам, то есть Российское царство. Два убо Рима падоша, а третий стоит, а четвертому не быти...».

О Хронографе 1512 г., по-видимому, можно говорить не как о своде, а как о едином историографическом произведении, воплотившем передовые политические идеи начала XVI в. — времени расцвета и утверждения русской государственности.

Одавая должное большому материалу, собранному в книге, и важнейшим выводам, существенно меняющим традиционные представления об истории текста и времени возникновения основных памятников русской хронографии — Хронографа по великому изложению, Троицкого хронографа, Еллинского летописца обеих редакций и редакций Русского хронографа, мы должны тем не менее отметить, что некоторые из вопросов, поставленных в книге, требуют еще дальнейших углубленных разысканий.

Так, видимо, следует продолжить исследование редакций славянского перевода Хроники Георгия Амартола; выводы О. В. Творогова не во всех деталях в равной степени убедительны; следует более глубоко изучить источники Русского хронографа — вопрос о близости статей о русских событиях в Хронографе и Никоновской летописи поставлен, но не решен. Должна быть продолжена текстологическая работа по установлению архетипного вида Хронографа редакции 1512 г.: О. В. Творогов указал на спор-

ность признания архетипным Основного (по С. П. Розанову) вида, на наличие ряда лучших чтений во вновь исследованных списках Воскресенского вида, но эта работа должна быть завершена, для чего необходимо тщательно проанализировать все доступные нам списки редакции 1512 г.

Но отмеченные недостатки — это задачи для продолжения исследований. В целом же мы можем с уверенностью констатировать, что книга О. В. Творогова — результат громадного труда, итог текстологического изучения более чем десятка обширных хронографических сводов в их многочисленных списках, многие из которых выявлены и впервые введены в научный оборот именно в процессе написания рецензируемой работы. Книга О. В. Творогова — это новое слово в науке о литературе, историографии и культуре Древней Руси, это фундамент дальнейшего изучения русских хронографов и хронографических компиляций разных типов.

Одной из неотложнейших задач, которая может быть поставлена после выхода книги О. В. Творогова, является задача публикации исследованных им хронографических сводов. Программа и принципы таких публикаций намечены О. В. Твороговым⁷; особое значение имело бы издание таких важнейших для древнерусской историографии сводов как Троицкий хронограф и Летописец Еллинский и Римский.

Г. Н. Моисеева

⁷ Творогов О. В. Задачи и перспективы издания хроник и хронографов. — В кн.: Летописи и хроники. М., 1976, с. 189—202.

Д. Максимов. Пoesия и проза Ал. Блока. «Советский писатель», Л., 1975, 525 стр.

Книга о Блоке, принадлежащая перу известного исследователя и знатока русской литературы начала XX в., представляет собой своеобразный итог многочисленных и плодотворных разысканий автора в изучении творческого наследия одного из крупнейших русских лириков. Не являясь монографическим исследованием в собственном смысле слова, книга вместе с тем дает цельное представление о Блоке не только как о поэте и авторе статей, занимающих срединное положение между лирической прозой и критикой в общепринятом понимании, но и как о неповторимой творческой индивидуальности.

Книга состоит из двух главных разделов, вокруг которых группируются дополнительные материалы. Первый раздел «Идея пути в поэтическом сознании Ал. Блока», второй — «Критическая проза Блока». Оба они уже были опубликованы ранее порознь в сокращенном

виде в тартуских «Блоковских сборниках». Ныне эти работы дополнены, объединены внутренней концепцией, раскрывающей содержательные представления автора о Блоке как поэтической личности. Значение книги Д. Е. Максимова состоит прежде всего в том, что развитие Блока, его роль как поэта и критика-публициста, рассматривается не изолированно и даже не только в соотношении с поэтическим движением эпохи, а в связи с общим направлением литературных исканий конца XIX — начала XX в. Блок выступает в книге Д. Е. Максимова как важнейшее и характернейшее явление истории всей русской литературы исследуемого периода. Такая попытка предпринимается впервые. Она увенчалась успехом, благодаря чему наши представления о Блоке значительно расширились и углубились.

Подлинным открытием Д. Е. Максимова явился первый раздел книги. Здесь